

Ольга Мохначева

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОГО РОМАНА ФЭНТЕЗИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НИЛ ГЕЙМАН, МАРИНА И СЕРГЕЙ ДЯЧЕНКО)

В статье исследованы особенности реализации ценностных приоритетов в жанре фэнтези, а также способы их проявления с учетом национальной идентичности в романе Нила Геймана «Американские боги» и в романе Марины и Сергея Дяченко «Vita nostra».

Ключевые слова: фэнтези, жанровый канон, ценностные приоритеты, инициация.

Особенный интерес к той части фантастической литературы, которую принято определять как фэнтези, в современном литературоведении определяется ее расцветом и необыкновенной популярностью в культурно-художественном пространстве многих стран. Фэнтезийная эпопея Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени», «Хроники Амбера» Роджера Желязны, «Ведьмак» Анжея Сапковского, серия книг о Плоском Мире Терри Пратчета и другие образцы жанра не только привлекли к себе широкую читательскую аудиторию, но и повысили рейтинги фантастической литературы, но и позволяют говорить об особенной роли, которую фэнтези играет в современном культурном процессе.

Как одно из продуктивных ответвлений фантастиковедения наряду с неомифологической фантазией, историко-фантастическим романом, альтернативной историей и другими вариантами фэнтези стала самым востребованным жанром массовой литературы и претендует на прочные позиции в пантеоне классического наследия XX столетия. Формула фэнтези содержит в себе глубокий смысл и обобщение, что делает такую литературу актуальной для современного восприятия. Сила воздействия литературы такого формата во многом зависит от внелитературного контекста, ее функция — не просто развлекательная, но прежде всего, в активизации творческого воображения, в стимулировании познавательного интереса читателя, в воздействии на эстетический и нравственный аспект самосознания.

Изучение фэнтези сегодня — дело профессионального литературоведения, философии, культурологии, психологии, так как эта жанровая разновидность фантастической литературы включена в социокультурную парадигму времени. Значимые этапы в исследовании фэнтези связаны с работами А. Гусаровой (выделившей роль обряда инициации в фэнтези-сюжете и функции героя), А. Ройфе, Ст. Лема, Ц. Тодорова, М. Липовецкого (определившего постмодернистскую концепцию диалога космоса с хаосом и эстетизацию

разрушения как значимые признаки поэтики фэнтези), К. Фрумкина, Т. Чернышевой и др. Исследовательница О. Павлухина, высоко оценивая значение фэнтези для развития культуры в ходе глобализационных процессов современности, выделяет такие ее особенности, как «отказ от политической идеологии национального самосознания» с целью «формирования качественно новой системы ценностей»: «В целом современный интерес к фэнтези обусловлен потребностью в новых ценностях, невысказанной ранее возможностью формулировать эти ценности в любой, в том числе и игровой, форме, относительной свободой от предписаний религии либо идеологии» [6]. При всей бесспорности этой мысли, исследование соотношения ценностной парадигмы романа фэнтези с национальным контекстом ее реализации остается продуктивным.

Цель данной работы — определить особенности реализации ценностных приоритетов в границах жанра фэнтези, сравнить особенности их проявления в контексте национальной идентичности в романах Нила Геймана «Американские боги» и «Vita Nostra» Марины и Сергея Дяченко.

По мнению большинства исследователей, общепринятая дефиниция жанра фэнтези в научной литературе отсутствует и жанровый канон фэнтези также окончательно не установлен. Особую роль в организации пространства текста фэнтези играет принцип бинарной оппозиции (темных и светлых сил, добра и зла, пр.), что возводит фэнтези к волшебной сказке и позволяет расценивать ее как метажанр. Популярность фэнтези в современной литературе связана с положенной в ее основу моделью мира, воспринимаемой как универсум. Задача такой модели — преодолеть хаос, создать путем преодоления трудного задания-квеста (как в волшебной сказке и мифе) устойчивую гармонию — как в душе героя, так и в пространстве вокруг него, выстроить систему приоритетов и ценностей.

Жанровые особенности фэнтези можно свести к следующим основным признакам: моделирование образа мира как варианта «параллельного

пространства», в котором отражаются законы бытия в магическом переосмыслении с опорой на сверхъестественное; связанная с этим основа своеобразия поэтики фэнтези — ситуация «границы», дифференцирующая художественное отражение реальности и возможных «иных миров»; особенная система героев (маг, воин и обычный человек) и обязательная функция главного героя, проходящего своеобразный обряд инициации — осознания им своей «героичности» и ответственности за внешний мир через столкновение со сверхъестественным; игра как основа фантастической образности и сюжетного движения (отсюда такой характерный жанровый прием, как *квест* — задание или испытание героя); конструирование специфической мифологии и культуры, и в их системе — выдуманные традиции, обычаи и система ценностей, вступающие в противоречие с законами реального мира и привычного мировоззрения. Из столкновения таких противоречий зачастую и возникает специфическое поле напряжения в фэнтезийном художественном пространстве, что в различных национальных системах представлений проявляется по-разному.

Фэнтезийные работы английского писателя Нила Геймана (1960) — создателя комиксов, графических романов, книжек для детей и сценариста — неоднократно отмечены многочисленными премиями и высоким читательским вниманием. Его лучшие романы-фэнтези — «Звездная пыль», «Американские боги», «История с кладбищем», «Черный пес», «Задверье». «Океан в конце дороги» (2013) — книга года по версии Национальной книжной премии Великобритании. Позиция Геймана как создателя особой книжной вселенной необыкновенно привлекательна и в авторских комментариях. Проблема смены ценностных приоритетов, ситуация глобализационного перелома воспринята им с точки зрения англичанина с польскими корнями, проживающего в Америке и видящего мир в движении. Похоже, что для Геймана проблемы ценностей носят принципиальный характер. В интервью Томасу Куинну писатель сказал: *«В нашей жизни меня больше всего восхищает фантазия. Воображение, мечты — это очень важная часть жизни людей, которая, наверное, в конечном счете и делает реальность сносной. Вот возьмите те же деньги. Это же выдумка. Мы говорим, что они ценны, но эту ценность мы же сами и придумали»* [2]. С позиции писателя, *«информация имеет цену, а правильная информация бесценна...<...> Информация была ценной вещью, и те, кто обладали ею или добывали ее, могли рассчитывать на вознаграждение... Грамотность стала важнее, чем когда-либо в этом мире смс и e-мейлов, в мире письменной информации. Мы должны читать и писать, и нам нужны открытые миру граждане, которые*

могут комфортно читать, понимать, что они читают, понимать нюансы и быть понятными другим» [3]. И так, ценны — информация, культура и мудрость, а также «голоса прошлого», которые хранят будущее, способность к контакту, умение слышать других.

Литература фэнтези чаще всего предпринимает попытку через воображаемые территории метафизических смыслов выстроить понимание незыблемости приоритетов тех ценностей, что корнями уходят в историю, и доказавших жизнеспособность. И все же при этом национальная идентичность авторского голоса различима, например, в его романе «Американские боги» (2001). Напряжение в сюжетном действии романа создается за счет сопоставления американской обыденности и прорывающегося сквозь нее фэнтезийного «инога мира»: завезенные переселенцами, рабами, ссыльными и каторжниками из Старого Света боги и культурные героини прошлых эпох и чужих пантеонов умирают, теряют силу, так как в них больше никто не верит и не приносит им жертв. «Это не слишком удачная страна для богов» — таков рефрен истории о войне старых богов и богов новой цивилизации — Техно-мальчика, богини Медиа, мистера Города, ожившего бога-телеэкрана. Роман насыщен очень яркими вставными новеллами-ретроспективами из американской истории о всех тех, кто в сердце своем привез своих богов на Новую землю: ирландцы с их троллями, африканцы с владычицей Кали, европейцы с Анубисом, азиаты с богиней Лисицей; и тут же ожившие китайские и древнеегипетские божества, Иштан Венгерский, кровавые боги коренного населения-индейцев — весь этот калейдоскоп верований и религий станет ветвями гигантского дерева, основой которого, как скажет персонаж Виски Джек — исконно американское божество, — останется земля, которая и есть великий дух-творец: *«Но мы никогда не строили храмов. Нам они не нужны. Сама земля здесь — храм. Сама земля и есть религия. Земля старше и мудрее людей, которые по ней ходят»* [1, 242]. В этой истории слышны мотивы американской мечты о Новом Адаме, о прекрасной земле равных для всех возможностей, где в плавильном котле рождается свободный новый мир и ценности этого мира — свобода и закон, которому подчиняются даже всемогущие боги.

По наблюдению С. Хантингтона, основной культурой-мейнстримом американского социума остается англо-протестантская культура с особыми «политическими, социальными институтами и практиками, «унаследованными» от Англии, в том числе, что особенно важно, английским языком, а также идеологией и ценностями протестантов» [7, 105]. Культура переселенцев легла в основу американской идентичности и сохранила главные признаки

единения американцев, выделенных Джоном Джемсом в 1789 году: общее происхождение, язык, религия, принципы управления, обычаи и военный опыт. Идентичность определяет поведение, образ мыслей, систему ценностей группы людей и отдельной личности. Ценности, в свою очередь, предопределяют конфликты и становятся побудительными причинами действий. Перенесенные в сферу фэнтезийного конструкта они переосмысливаются как метафоры, понятийные смыслы, своеобразные символы и приобретают характер обобщения. В романе Геймана новый бог мистер Мир, объявляя войну Среде-Одину, заявляет: «Люди достигли границы веры», они сражаются ради власти и пропитания, «исход битвы значения не имеет, важны только хаос и бойня». Боги, как и прежде, питаются смертью и жертвами, **боги жаждут**, но в «Американских богах», согласно метафоре Анатоля Франса, они лишены сакральной значимости, они мошенничают, мельчают, воруют, врут, они становятся людьми. Прагматизм — вот истинный бог этой новой эпохи, вокруг него и выстраивается система ценностей, корректирующая волшебную перспективу фэнтези, где в извечной борьбе добра со злом финал предсказуем. «Парадигмы смещались. Тень это чувствовал. Старому мироустройству, миру бескрайних просторов, неисчерпаемых ресурсов и будущего, противостояло нечто иное — паутина энергии, мнений, непримиримых противоречий. Люди верят, думал Тень. Вот в чем все дело. Люди верят. А потом отказываются брать на себя ответственность за то, во что верят; они создают, а потом не доверяют созданному. Люди населяют тьму призраками, богами, электронами, сказками. И это вера, крепкая как скала вера, заставляет возвращаться землю» [1, 253]. Главный герой Тень в «Американских богах» идет путем инициации, но не проходит обряда, хотя и приносит себя в жертву Великому дереву; его отец Один обманул и его, умер и вернулся, но самое важное — он научил Тень главной ценности — независимости и тому, как важно быть человеком и невозможно жить без бога. Добро победило, но зло никуда не исчезло. «Открытые миру граждане» в финале этого романа, вместе с Тенью в столице Исландии Рейкьявике оценят ту простую радость бытия, что и местные жители, которые «читали саги с той же легкостью, что и утреннюю газету. Было в здешнем воздухе ощущение непрерывности и постоянства, которое отчасти пугало, а отчасти успокаивало» [1, 274]. Так веру и ответственность, ощущение непрерывности, постоянство без привязки к географии или границе можно определить как базовые ценности романа-фэнтези «Американские боги».

Роман известных украинских фантастов Марины и Сергея Дяченко “Vita nostra” написан

в 2007 году и начинает серию «Метаморфозы», в нем в фэнтезийной схеме также исследуется сфера надличностных ценностей. В романе соблюдены приметы жанра: игровая природа текста, герои в процессе инициации, непосильные квесты, «иная реальность», прорывающаяся сквозь привычный быт, псевдоангелы с крыльями и пр. Любопытные совпадения, отсылающие к Нилу Гейману, касаются темы денег и мотива жертвы, которые связаны с основной концепцией романа. В процессе трансформации главной героини Саши, через которую воплощается в жизнь открытие структурализма, что мир — это гипертекст, а люди — всего лишь носители смысла, информационные матрицы в нем, теряют значимость многие ценности внешнего мира и рушится «бетонная стабильность». Золотые монеты, исторгаемые Сашей после каждого испытания, во внешнем мире ценности не имеют, они соотносятся скорее с понятием, что есть в процессе словотворчества серебро, а что золото. Зловещий куратор Саши подтвердит: «Ничто материальное не имеет ценности. Все, что действительно ценно — вне материи» [4, 103]. В странном институте Специальных Технологий «никакого специального отречения от людских ценностей даже и не требуется — просто в процессе обучения студенты проникаются красотой Гармонии, по сравнению с которой все обыденные радости, проблемы, привязанности блекнут и меркнут» [5]. Попав в ситуацию жесткой переплавки, когда ее представления о мире катастрофически рушатся, Саша подозревает, что их, студентов, готовят для жертвоприношения, лишая привязанностей, любви, человеческого достоинства, элементарной перспективы («Как это здорово — иметь завтра!»). Страх при этом — главный рычаг, которым воздействуют на героев, однако это не привычный фантастический ужастик, а страх за судьбу родных, друзей: цена вопроса здесь не симулякр реальности деньги, а то, что делает человека человеком. Как видим, схема инициации в романе построена по жанровым законам фэнтези, но путь прохождения адаптирован к плоскости национальной идентичности, как в материальном плане (детали быта, привычки, рыбий жир из детства, поговорки типа «ест как хорек, спит как сурок» и пр.), так и в духовной сфере через образ мыслей, эмоциональные реакции (невозможность испугаться обнаженной, например), систему представлений («он хороший, сильный и честный, и помог другому»). В ходе романного действия обозначаются ценности, которые равнозначны для мира фэнтези и для обычной украинской девчонки: любовь к маме, привязанность к семье и родному дому, способность пожертвовать собой ради спасения друзей, уверенность, что любовь — это «созидание

в сочетании с привязанностью». Запах сирени, черноспелые вишни, воробьишки на крыше — знаковые фрагменты «нашей жизни», которая для Саши имеет глубокий смысл, дает силу созидать и не бояться. В мире, где рухнули основополагающие концепции и «цементные» идеологии, где нет ограничивающей пространственно-координатной сетки, фэнтези прорывается через

хаос и пытается наметить очертания гармонии, хотя бы, как в случае с “Vita nostra”, через грамматику и ценности, заложенные культурой, традицией, обучением. В этом украинские авторы разделяют мысль Геймана о том, что в современном мире информационного взрыва только грамотные — в широком смысле слова — люди могут услышать, понять и ценить друг друга.

ИСТОЧНИКИ

1. Гейман Н. Американские боги / Н. Гейман ; пер. с англ. А. Комаринец. — М. : «Изд-во АСТ»; Ермак, 2003. — 480 с.
2. Гейман Н. «Волшебная поляна была на самом деле»: Интервью [Электронный ресурс] / Н. Гейман. — Режим доступа: <https://www.fantlab.ru/article892>
3. Гейман Н. Почему наше будущее зависит от библиотек, чтения и фантазии: Лекция. — Oct. 29th, 2013. [Электронный ресурс] / Н. Гейман. — Режим доступа: <http://busrra.livejournal.com/77534.html>
4. Дяченко М. и С. Vita nostra. / М. и С. Дяченко. — М. : ЭКСМО, 2007. — 250 с.
5. Каплан В. М. и С. Дяченко. Vita nostra. Изгоняющая страх [Электронный ресурс] / В. Каплан // Знамя. — № 10. — 2007. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2007/10/ka25.html>
6. Павлухина О. Литература фэнтези в контексте современной культуры: предпосылки, особенности жанра, читательская аудитория [Электронный ресурс] / О. Павлухина // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. — Вып. № 4[14]. — Том 2. — 2013. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/literatura-fentezi-v-kontekste-sovremennoy-kultury>
7. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. А. Башкирова. — М. : «Изд-во АСТ» : «Транзиткнига», 2004. — 635 с.
8. Хоруженко Т. Жанровая модель фэнтези. Мифологический аспект проблемы / Т. Хоруженко. — LAP LAMBERT Academic Publishin, 2014. — 296 с.
9. Нагорна Л. Національна ідентичність в Україні [Монографія] / Л. Нагорна. — К. : ІПіЕНД, 2002. — 271 с.

Мохначова Ольга Вікторівна

ЦІННІСНІ ПРІОРИТЕТИ СУЧАСНОГО РОМАНУ ФЕНТЕЗІ У КОНТЕКСТІ НАЦІОНАЛЬНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ (НІЛ ГЕЙМАН, МАРИНА І СЕРГІЙ ДЯЧЕНКИ)

У статті досліджено особливості реалізації ціннісних пріоритетів у жанрі фентезі, а також засоби їх проявлення з урахуванням національної ідентичності в романі Ніла Геймана «Американські боги» і романі Марини і Сергія Дяченків “Vita nostra”.

Ключові слова: фентезі, жанровий канон, ціннісні пріоритети, ініціація.

Olga Viktorivna Mokhnachova

THE VALUE PRIORITIES OF THE MODERN FANTASY NOVEL IN THE CONTEXT OF NATIONAL IDENTITY (NEIL GAIMAN, MARYNA AND SERHIY DYACHENKOS)

The article deals with the peculiarities of realization of value priorities in the fantasy genre, and also with the methods of their display in view of national identity in the novels “American Gods” by Neil Gaiman and “Vita Nostra” by Maryna and Serhiy Dyachenkos.

Key words: fantasy, genre canon, value priorities, initiation.